

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ ТЕАТРА ИМЕНИ Вл. МАЯКОВСКОГО

Русский драматический театр им. Вл. Маяковского прошел славный 20-летний творческий путь, отмеченный рядом творческих достижений, и его коллектив по праву занял свое место среди участников декады.

С самого начала работы в Таджикистане театр правильно понял свое назначение — пропагандиста передовой русской культуры, проводника идей Коммунистической партии, коллектива, призванного оказывать творческую помощь в развитии национального таджикского искусства и драматургии.

Основой репертуара театра стала советская драматургия. Открыл свой первый сезон в 1937 г. постановкой пьесы Н. Шпирта «Земля», театр показал затем в числе 140 спектаклей «Штурм» Вилла-Бродерского, «Разлом» Б. Лавренца, «Русские люди» и «Русский вопрос» Б. Симонова, «Кремлевские курьезы» Н. Година, «Кривость на Волге» Н. Крымова, «Персональное дело» А. Штейна и десятки других. Некоторые из них получили свое первое сценическое воплощение в театре им. Маяковского. Яркие, незабываемые образы античных современников, советских людей — от гениального ополченца Советского государства Владимира Ильича Ленина («Кремлевские курьезы»), Сергея Игнатьевича Бирова («Кривость на Волге») до Виктора Вершинина («Ярвепоезд»), женщины-комиссара и «Оптимистической трагедии», Хлебникова в «Персональном деле» — были созданы в спектаклях театра.

К числу достижений театра им. Маяковского следует отнести и то, что он единственный из всех театров республики не забывает о нуждах младшего поколения, и ежегодно к заводским каннику-

лам юные зрители Сталинабада получают новый спектакль.

Сталинабадцы любят свой театр, гордятся каждым его творческим успехом и глубоко переживают каждую неудачу.

На декаде таджикской литературы и искусства в Москве театр показал четыре спектакля. Это «Добрая слава» М. Рабьева, «Дети солнца» М. Горького, «Баня» В. Маяковского и «Трагедия Усманова» М. Миршакера. Спектакли Сталинабадского русского театра вызвали и столичные зрители. В обсуждении декадных спектаклей как на страницах печати, так и на состоявшейся встрече коллектива театра с ведущими мастерами искусства приняла участие: народный артист РСФСР Б. Бабочкин, заслуженные деятели искусства РСФСР П. Васильев и П. Марков, профессора М. Григорьев и В. Колганский, артистки Б. Ростокиной и А. Караганов. Все они единодушно отметили высокую театральную культуру коллектива театра им. Маяковского,шедшей к его работе с серьезными критическими разборами, предъявляя высокие требования.

Говоря об актуальности пьесы «Добрая слава», Б. Бабочкин отметил, что ее режиссерское решение постановщиками М. Назаровым и А. Герром находится в полном единстве с замыслом автора. На обсуждении отмечалось бережное и верное воссоздание в спектакле национального своеобразия характеров и быта. Но в то же время были высказаны целый ряд критических замечаний по поводу недостатков драматургического построения пьесы и записки действенности в спектакле, выразившейся в чересчур парадных костюмах и пышных декорациях.

По мнению П. Маркова и М. Григорье-

ва, одна из труднейших пьес М. Горького «Дети солнца» (режиссер Э. Бочавер) решена театром более интересно и смело, чем в постановках ряда других театров, и несомненно должна занять достойное место в истории сценических постановок этой пьесы.

Противоположное мнение было высказано в адрес «Бани» и «Трагедии Усманова». Эти спектакли получили отрицательную оценку.

По единодушному мнению всех выступавших, театр совершил ошибку, включая в декадный репертуар такую слабую пьесу, как «Трагедия Усманова». Благодаря вопиющей выхлещности и слабой разработке характеров, она никоим образом не могла служить благодарным материалом для создания полноценного спектакля, и не случайно все исполнители в «Трагедии Усманова» оказались на более низком уровне, чем в других спектаклях. Режиссеры В. Книжич и Ф. Ташмухамедов не только не сумели преодолеть недостатки пьесы, но, наоборот, усугубили их, насытив спектакль дешевой мелодраматизмом. Как было отмечено на совещании, постановка этой пьесы не принесла никакой пользы им коллективу театра, и в развитии национальной драматургии.

Много суждений вызвала «Баня» в театре, который носит имя ее создателя. По общему мнению, спектакль этот в постановку Л. С. Рудника решен не «по-маяковски», в искусстве бытового толка, лишившим публицистической остроты и масштабности.

Готовясь к такому ответственному экзамену, как декада, театр недостаточно серьезно подошел к подбору репертуара и поехал в Москву такой жеюдами слабые спектакли, как «Баня» и «Трагедия Усмано-

ва». Исполнителями было желание иметь в декадном репертуаре еще одну таджикскую пьесу и пьесу Маяковского, но никак не удержать постановок свех на нет благо измещения театра. Недостатки этих спектаклей не являются случайными.

Нужно отметить, что театр осуществил целый ряд значительных постановок, оставивших заметный след в его истории, способствовавших творческому росту его коллектива, как например, «Кривость на Волге», «Ярвепоезд 14-69», «Оптимистическая трагедия», «Под золотым орлом», «Живой труп», «Мещанин», «Веники в дыму» и т. п. Однако затем репертуар театра начал заметно мельчать. Крупная, возмущавшая тема стала сходиться с репертуара, и на афишах театра одно за другим замескали второстепенные, а подчас и третьестепенные пьесы: «В сиреневом саду» П. Соколова, «История одной любви» Б. Симонова, «Несчастный случай» Д. Холденя и М. Махлярского, «Американская трагедия» В. Базилевича (по Драйверу) поставлена была так, что многие образы в спектакле были решены прарады с актерами, и абсолютно не напоминали драйверские.

Конечно, и такие спектакли, как «История одной любви» и «В сиреневом саду» и т. п. имеют право на существование, никто не ругает за их запрещение, но они не должны преобладать в репертуаре, а могут существовать только наряду с большими социальными полотнами.

Правда, за это время были поставлены и такие спектакли, как «Крылья» А. Корейчука, «Персональное дело» А. Штейна, «Годы странствий» А. Арбузова, «В добрый час» В. Розова, «Вали и ошцы» А. Островского, интересная сатирическая комедия Б. Нутча «Госпожа министрша», «Вора» Г. Ибсена. Постановку этих пьес можно только приветствовать. Но если проанализировать спектакли, то окажется, что за исключением «Персонального дела» все они были вытеснены на недостаточном высоком художественном уровне и страдали целым рядом существенных недостатков. Нередко была неправильной режиссерская трактовка, зачастую недостаточно про-

думанно распределены роли, как это видно место в спектаклях «Крылья», «В добрый час», «Годы странствий», «Американская трагедия».

В последние годы все реже включаются в наши работы театра пьесы русских и западных классиков. Правда, и раньше их ставили очень мало. За годы своего существования театр ни разу не обратился к драматургии Чехова, Демитрова, Грибоедова. Годыль был представлен только «Женитьбой». В таком же забвении находятся и западная классика. Ведь за все 20 лет своего существования театр поставил только одну из пьес Шекспира: «Виндзорские кумушки». Шаллер так же, как Мольер, Голдони и Жюль де Вега, был представлен лишь одной пьесой. Правда, сейчас у театра есть для этого уважительная причина. К сожалению, труппа театра в течение длительного периода так комплектовалась, что театр не может осуществлять очень многие постановки классического репертуара, несмотря на то, что каждый актер в отдельности представляет собой определенную творческую ценность. Таким образом театр не в полную меру может выполнять задачу повышения культурного уровня своего зрителя, воспитывать его художественный вкус.

Забыв театр и в том ограниченном интересе, который проявляют советские зрители и произведения современных прогрессивных зарубежных писателей как Запада, так и Востока. В отдален театры нашей страны идут сейчас пьесы драматургов Индла, Катая, ГАР, а театр им. Маяковского не обращается к этим произведениям.

В последнее время все чаще приезжают в Москву театры с репертуаром, не на декады, а для того, чтобы показать спектакли, являющийся новым словом в искусстве, или постановку пьесы «открытого» или местного автора. Или театр, поля что, в содействии, такими открытиями полагаться не может. Единственной пьесы местного автора, в доработке которой принял участие театр, это «Добрая слава» М. Рабьева.

Серьезную тревогу вызывает отсут-

ствие главного режиссера в театре. Самой жизнью доказано, что такой творческий организм, как театр, не может существовать без крепкого художественного руководства. Известно, что там, где художественные советы театра подменяли главного режиссера — ничего хорошего не получалось. Но здесь и вместо избранный состав художественного совета еще не расширил полностью свою работу, не сумел добиться того, чтобы все принимаемые к постановке пьесы, предварительно обсуждались на худсовете.

По всех этих недостатках помимо прежде всего Управления искусств Министерства культуры Таджикистана ССР, которое все еще не сумело стать подлинно творческой руководящей организацией, поднимая живое обнение перенесено, не интереснее внутренней жизни театра, в результате чего имели место случаи нарушения трудовой дисциплины, отражающиеся на творческом процессе.

Управление искусств и руководство театра неправомерно понижает пункт III-й приказа Министерства культуры СССР № 566 от 21 августа 1956 года «О расширении прав руководителей театров». Вместо того, чтобы вызвать принципиальную позицию в части улучшения репертуара, укрепления труппы, Управление в значительной мере самоустранилось от руководства, идет на поводу у театра, являясь простым наблюдателем и констататором фактов.

Сейчас, накануне 40-летия Великого Октября, когда театр готовится принять участие в театральном фестивале, посвященном этой годовщине, необходимо руководству театра и Управлению искусств особенно серьезно и глубоко продумать мероприятия, направленные на улучшение работы театра им. Маяковского.

Сталинабадские зрители ждут от своего театра новых ярких и значительных спектаклей и верят в то, что коллектив театра приложит все силы к тому, чтобы оправдать эти надежды.

Е. УГРИНОВИЧ

13 АВГ 1957

Коммунист Таджикистана
Сталинабад